

18+

ЛЮСИ ПОЭЛЬ

Пропавший пассажир

Люси Поэль

Пропавший пассажир. Детектив

«Издательские решения»

Поэль Л.

Пропавший пассажир. Детектив / Л. Поэль — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-569068-5

В кризисах иногда случаются неприятные сюрпризы: люди бесследно исчезают или умирают, вследствие преступления или несчастного случая...

ISBN 978-5-00-569068-5

© Поэль Л.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Часть I. Ночной шторм	7
1	7
2	10
3	12
4	14
5	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Пропавший пассажир Детектив

Люси Поэль

© Люси Поэль, 2025

ISBN 978-5-0056-9068-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Ровно в полдень из здания аэропорта Домодедово вышел ничем не примечательный мужчина среднего возраста в тёмных очках и дорожным саквояжем в руке. Не оглядываясь по сторонам, он привычно устремился к остановке общественного транспорта и сел в автобус-экспресс, отправляющийся в Москву.

Приехав в столицу, мужчина пересел на метро и через несколько остановок добрался до одного из больших московских парков. Он вошёл в центральные ворота и на мгновение остановился, как будто решая, куда ему двинуться дальше. Мельком взглянув на часы, он повернул направо и проследовал по дорожке в глубину парка, где стоял уже самый настоящий густой лес, а вдоль сужившейся тропы росла высокая по пояс трава.

Наконец, мужчина остановился и присел на одинокую скамью, которая встретила его на пути, достал из саквояжа сигарету и зажигалку, прикурил, вытянул ноги и, прикрыв от удовольствия глаза, с наслаждением втянул в себя сигаретный дым. Пару раз он рассеянно осмотрелся вокруг, ни за что не цепляясь взглядом, но, рассеянность эта была напускная, и от этого пронзительного взора ничто бы не ускользнуло. Однако, вокруг было безлюдно, тихо, а щебетание птиц да шелест деревьев, верхушки которых волновал лёгкий ветерок, лишь подчёркивали это умиротворение.

Мужчина озабоченно посмотрел на часы: прошло уже пятнадцать минут с тех пор, как он появился в парке. Неожиданно справа от себя он услышал слабый вздох и, вздрогнув, оглянулся: на другом конце скамьи сидела симпатичная женщина лет сорока пяти, в серой льняной шляпке, коротком бежевом платье и с небольшой белой сумочкой на коленях. Мужчина инстинктивно оглянулся назад: высокая трава позади скамьи примята, очевидно, что женщина появилась из леса. Незнакомка, тем временем, невозмутимо достала из сумочки сигареты, вытянула одну и небрежно бросила пачку на скамью. Мужчина учтиво протянул даме свою зажигалку, она взяла её, благодарно кивнула в ответ и прикурила сигарету: в воздухе приятно запахло яблоками.

– Замечательная погода, не правда ли? – вежливо произнёс мужчина.

– Да. Я заметила, что в этот день в Москве всегда солнечно, – поддержала разговор женщина.

Неожиданно из-за поворота на тропинке появились два бегуна: парень и девушка. Они были в шортах, футболках и кроссовках – обычные молодые ребята, совершающие пробежку на свежем воздухе. Оживленно болтая между собой, они пробежали мимо скамьи. Как только они скрылись из вида, женщина погасила сигарету, сунула окурки обратно в пачку, бросила в сумку зажигалку, встала, приветливо кивнула мужчине и вернулась по примятой траве в лес, оставив на прощание в воздухе сигаретный запах яблок и горький аромат духов. Мужчина облегченно вздохнул, посмотрел на часы, посидел ещё некоторое время в одиночестве, затем поднялся и неспеша пошёл к выходу из парка.

Вроде бы ничего особенного не произошло. Для обычного обывателя, эта встреча выглядела бы вполне естественно: два незнакомых человека случайно встретились на скамеечке в парке и, в течение нескольких минут, обменялись ничего не значащими фразами о погоде. Однако для проницательного человека эта сцена в безлюдном уголке парка показалась бы небольшим спектаклем, где каждый участник сыграл свою маленькую роль.

Часть I. Ночной шторм

*Не каждый шторм приходит, чтобы разрушить твою жизнь,
некоторые приходят, чтобы очистить твой путь.
Неизвестный автор*

1

Над Карибским морем опустилась ночь, душная и непроглядная. Тяжёлые грозовые тучи, до отказа наполненные влагой, неожиданно быстро затянули всё небо, не оставив ни единого просвета. Ветер резко усилился.

В борт круизного лайнера упрямо била волна, с каждым ударом становясь всё увереннее и сильнее, легко раскачивая неповоротливое судно. Неотвратимо надвигался тропический шторм.

Когда я выбралась на шлюпочную палубу, которая буквально ходила ходуном под ногами, шторм бушевал всю уже целый час. Огромные волны достигали палубы, разбивались о неё и расплескивались по дощатому полу. В лицо летели солёные холодные брызги. Шлюпки, нависающие сверху, угрожающе скрипели.

Я села на первый попавшийся стул и с упоением вдохнула свежий морской воздух. Несколько дней лежания в постели в тесной душной четырехместной каюте, с небольшим круглым иллюминатором, измучили меня.

Морская болезнь сказалась на мне сразу, как только судно отчалило от берегов Никарагуа. После завтрака мы переоделись в купальники, и небольшой компанией поднялись на верхнюю палубу к бассейну, предвкушая все прелести круиза. Однако, когда я начала было спускаться в воду, то вдруг почувствовала лёгкое головокружение и уцепилась за поручень. Кто-то из парней, участливо заглядывая в лицо, спросил меня:

– Тебя укачало?

– Что? Ах, да... почему-то голова закружилась...

– Точно, укачало, – уверенно констатировал парень. – Иди в каюту и ложись в постель. Так тебе станет легче.

Наверное, я зря тогда послушалась его, потому что вернулась в каюту, легла на свою полку и... больше почти не вставала, когда судно находилось в море. Даже во время мёртвого штиля, у меня всё равно голова шла кругом. Может быть стоило перетерпеть... а я оказалась такая внушаемая... Кто теперь знает, как правильно надо было поступить?

Однако, было единственное исключение, когда мне пришлось превозмочь себя и проявить чудеса воли, это – учение по эвакуации. Тогда, услышав сирену и облачившись в оранжевый спасательный жилет, я, еле держась на ногах от слабости, буквально на «автопилоте», вместе со всеми выбралась на шлюпочную палубу. Инструктор по безопасности провёл с нами инструктаж возле шлюпки, в которую мы должны были сесть, если бы судно начало тонуть. Мне было так плохо, что я, судорожно цепляясь за руку подруги, не поняла ни слова из сказанного и даже не запомнила месторасположение своей шлюпки на палубе. В голове свербили лишь две мысли: только бы меня при всех не стошнило и как бы быстрее вернуться в каюту.

На завтраки я сначала пыталась было ходить, но часто не успевала даже добраться до ресторана: меня начинало мутить, и я возвращалась обратно в каюту, которая стала мне тюрьмой. Конечно, мои соседки не давали мне совсем умереть с голоду и приносили что-

нибудь из ресторана поесть, но от еды меня опять начинало тошнить. Я чувствовала, что стремительно теряю вес. Когда мне стало совсем плохо, судовой врач, которого пригласили к нам в каюту, осмотрел меня и ласково сказал:

– Не быть тебе рыбонька морячкой, сиди дома... Круизы тебе категорически противопоказаны, – и положил на столик несколько таблеток. – Принимай по таблетке один раз в день. Думаю, что от них тебе станет немного полегче. Но точно, не обещаю.

Однако, как только судно причаливало к берегу, я оживала и, превозмогая себя, вставала и вместе со всеми ездил на экскурсии. В эти дни, бывая на берегу, я с отвращением думала о возвращении в ненавистную мне каюту.

И вот сегодня, на восьмой день плавания, вечером, когда наше судно отчалило от колумбийской Картахены и направились на Кубу, после ужина разыгрался шторм, и почти все пассажиры слегли от качки. Однако, я, к своему величайшему удивлению, вдруг почувствовала себя замечательно: тошнота прекратилась и проснулся аппетит. Возможно, это наконец подействовали таблетки или может быть моё головокружение вошло в резонанс со штормом (шутка), но, как бы то ни было, хорошее самочувствие вернулось ко мне, и я рискнула выйти на палубу, хотя в иллюминаторе ничего не было видно от бьющих в стекло волн.

И вот я сижу в одиночестве на палубе и наслаждаюсь, хотя брызги измочили всё мое платье. Корабль раскачивается и стонет, как будто вот-вот развалится на части, но мне почему-то не страшно!

Однако, когда волны всё сильнее стали захлестывать палубу, а крен опасно увеличился, мне стало немного жутковато: ведь в этой кромешной темноте, в любой момент наш маленький кораблик может не справиться с волной!

Испугавшись вдруг этой мысли, я вскочила со стула, и в это время судно так сильно накренилось, что я едва успела ухватиться за поручень возле дверей, ведущих на внутреннюю палубу. Очередная огромная волна, ударила о деревянный настил и, отхлынув, утащила за собой мой стул! Я оцепенела от страха: ведь не встань я вовремя, меня бы унесло в море вместе с этим злосчастным стулом! До меня понемногу стал доходить весь ужас произошедшего. Если бы меня сейчас, ночью, смыло в море, я бы сразу пошла ко дну! И хватились бы меня только утром мои соседки по каюте.

Сердце мое отчаянно забилося и, дрожащей рукой, я потянула на себя тяжёлую дверь, но... мне показалось, что в нескольких метрах от меня, кто-то стонет. Вглядевшись в темноту, я заметила, что в нескольких метрах от меня на палубе лежит что-то большое и тёмное. Памятуя о стуле, который, вероятно, уже погрузился в морскую пучину, я, крепко держась за поручень, осторожно начала двигаться к этому «чему-то». На палубе горел одинокий тусклый фонарь, благодаря которому я разглядела на дощатом полу мужчину в чёрных плавках. Он, раскинув широко руки, лежал на спине поперек палубы, ногами к ограждению, а головой к окну каюты, и не подавал признаков жизни.

– Интересно, почему он в плавках? – почему-то подумала я. – Воду из бассейна наверняка слили, когда начался шторм. Не в море же он собрался купаться?

– Эй! – окрикнула я парня и, крепко держась за поручень, осторожно дотянулась до его головы и потрогала лоб. Он был теплый. Я облегчённо вздохнула. Фигура парня показалась мне худой и очень длинной. Сверкнула молния, упали первые редкие капли дождя и тут же разразился ливень, который начал хлестать так яростно, что я мигом промокла до костей. При очередной яркой вспышке молнии я заметила у парня над левой бровью длинный белый шрам. Он выделялся очень сильно, наверное потому, что лицо парня было загорелым.

Отцепившись от поручня и рискуя жизнью, я встала на колени рядом с парнем и положила голову ему на грудь. Сердцебиения, кажется, не было, но я могла его попросту не услышать в этом диком шуме. Неужели мертвец?! От страха я отпрянула от парня и снова уцепи-

лась за поручень. Мне нужна чья-то помощь! И как можно быстрее! Может быть он ещё жив?! Рядом оказалась дверь, и я её дернула со всей силы, но она почему-то не поддавалась.

– Боже! Неужели все двери закрыли?! – закричала я в панике, воображая себе, что со мной будет, если я не попаду внутрь корабля.

Ноги мои подкосились, но я тут же взяла себя в руки и, вцепившись в спасительный поручень, вернулась к двери, из которой я вышла на палубу. С замиранием сердца, я изо всей силы дернула дверь, но она, на удивление, легко поддавалась и открылась.

– Слава Богу! – обрадовалась я.

Судно в очередной раз сильно накренилось, и я буквально ввалилась в пустынный коридор. Красная ковровая дорожка убежала вправо и влево, в поручнях торчали бумажные пакеты, на случай тошноты у пассажиров, если бы кто-нибудь из них вздумал сейчас передвигаться по судну. Откуда-то, кажется, из музыкального салона, донеслись еле слышные звуки музыки.

– Что же мне делать? Кого позвать на помощь? – я растерянно вертела головой по сторонам, не зная, в какую сторону идти. И тут мне показалось, что справа, в нескольких метрах от меня кто-то мелькнул и скрылся за углом. – Эй! Пойдите! Пойдите! – завопила я.

Держась за поручни, чтобы не упасть, я побежала, насколько мне позволяла качка, и свернула в коридор, куда скрылась фигура. И действительно, вдалеке от меня быстрым шагом удалялся человек.

– Эй! Остановитесь! – снова закричала я.

Мужчина видимо не услышал меня, свернул направо и исчез. Я прибавила шагу и тоже свернула угол:

– Эй! Помогите мне! Эй! Стойте же!

Мужчина, наконец, обернулся и остановился.

– Вы, вы... пассажир или член команды? – я запыхалась, догоняя его.

– Что случилось?

– Я сейчас была на открытой палубе...

– Зачем Вы туда ходили? Это опасно!

– Со мной всё в порядке, но мне нужна Ваша помощь! Там... на палубе лежит какой-то парень... и возможно, он мёртвый...

– Может быть, Вам показалось?

– У него сердце не бьется, я слушала. Можете сами взглянуть! Хотя, конечно, я могу и ошибаться...

– Успокойтесь! Вы вся дрожите... Идите в свою каюту. Я сейчас доложу об этом, куда надо.

– Хорошо, хорошо... – пробормотала я.

– Успокойтесь, всё образуется... как Вас зовут?

– Виктория... Я действительно, пожалуй, пойду, – облегченно выдохнула я и поплелась на свою палубу.

В каюте было темно, все спали. Моя постель была внизу, а надо мной спала моя подруга Катя. Я не стала включать свет, чтобы не разбудить соседок, вытерла полотенцем мокрые волосы, повесила сушиться платье и тихонько легла. Кто-то из девочек застонал во сне.

– Боже, как мне плохо! – девушка с верхней полки спрыгнула вниз и ринулась в туалет.

Я так сильно переволновалась, что никак не могла успокоиться. Как только я закрывала глаза, передо мной возникало видение в свете молний: длинное, худое тело парня, блестящее от потоков воды, льющихся сверху.

Корабль продолжал раскачиваться и скрипеть. У меня опять всё поплыло перед глазами, голова закружилась и к горлу вновь подступила тошнота.

2

Наутро я проснулась позднее остальных, и несколько минут лежала, не открывая глаза, слушая приглушённый разговор моих соседок по каюте.

– Вика, пора вставать, соня! – моя подруга видимо заметила, что я уже не сплю.

– Сколько времени? – я открыла глаза и выглянула в иллюминатор. Шторм, очевидно, давно уже прекратился, но небо по-прежнему было затянуто серыми тучами.

– Пора на завтрак. Сегодня мы все припозднились.

– Вика, где ты была вчера ночью? Я проснулась, но увидела, что тебя не было в постели, – спросила меня девушка, которая занимала противоположную полку.

– Ой, девочки, я вчера выходила ночью на палубу.

– Ты с ума сошла!

– Тебя же тошнит постоянно.

– Не поверите, мне внезапно стало лучше. В каюте было так душно и даже пол был горячий...

– Чего удивительного? Наша каюта, видимо, находится над машинным отделением.

– Так вот я решила сходить на палубу. Шторм был жуткий! Вы себе даже не представляете! Темно, хоть глаз выколи.

– И тебе не страшно было? – спросила Катя, причёсываясь перед зеркалом. Катюша, моя подруга детства, нам обеим по двадцать пять лет. Мы живём в одном доме с рождения, и школу закончили одну, и университет, только разные факультеты.

– Сначала нет, а потом, когда волны стали захлестывать палубу, стало страшновато. Но, это не главное, – сказала я, натягивая на себя платье. – Я увидела на палубе парня, он лежал, как мёртвый.

– Ну ты вечно найдёшь приключения на свою голову! Так мёртвый, или как мёртвый?

– Не знаю, я не уверена на сто процентов... Возможно он был просто в обмороке. Я послушала сердце: оно не стучало. Но шум стоял ужасный, дождь хлестал как из ведра. Потом я побежала искать помощь, нашла какого-то парня из obsługi и рассказала ему. Он отправил меня спать и пообещал, что доложит куда надо.

Я дождалась наконец своей очереди к зеркалу, причесалась и пошла в туалет умыться.

– Ну, и как ты себя чувствуешь? – спросила подруга. – Пойдешь на завтрак? Выглядишь сегодня гораздо лучше и кругов под глазами нет.

– Попробую дойти до ресторана, – откликнулась я. – Кажется, меня сегодня не тошнит. Сейчас ещё таблетку выпью, на всякий пожарный.

– Ну, все готовы? Вика, чего ты опять копаешься?

– Да, идите, я вас догоню.

Когда я вбежала в ресторан, мои соседи по столику, приятные пожилые супруги, уже закончили завтрак и, пожелав мне приятного аппетита, удалились. Я поела немного, так как желудок был совсем пустой, однако, «набивать» живот побоялась, чтобы мне снова не поплохело. С удовольствием выпила чашечку горячего кофе со сливками и, предчувствуя тошноту, очень осторожно встала из-за стола, как будто боясь расплескаться. Мои опасения были напрасны, я чувствовала себя хорошо, значит всё-таки таблетки подействовали. Спасибо доктору!

Я с нетерпением вышла прогуляться на открытую палубу. Пахло морем и водорослями. Через обрывки туч иногда пробивались солнечные лучи и появлялись голубые куски неба. «Быстрее бы погода разгулялась», – подумала я, прикинув, сколько времени я провалялась

в каюте, когда все остальные в это время наслаждались путешествием и от души всячески развлекались. Навстречу мне не спеша шёл мужчина в форме.

– Простите! – воскликнула я, бросившись ему наперерез.

– Слушаю Вас, – вежливо ответил мужчина и остановился.

– Простите, Вы кто по званию?

– Первый помощник капитана, Лебедев, – улыбнулся мужчина.

– Надеюсь, Вам доложили, что я ночью нашла на шлюпочной палубе труп?

– Какой труп? – мужчина удивленно вскинул брови. – О чём Вы?

– Как?! Вы ничего не знаете?! – возмутилась я.

– Нет, а кто должен был мне это доложить?

– Какой-то парень... почему-то я была уверена, что это был член вашей команды. Я не знаю как зовут этого человека... – растерялась я, вспомнив, что даже не спросила у парня, как его зовут.

– Так, – сказал моряк, – пойдёмте со мной в кают-компанию и там расскажете мне всё подробно.

– Хорошо, – вздохнула я и поплелась вслед за мужчиной, мысленно представляя, как я буду описывать сейчас эту фантастическую ночь.

Мы зашли в какое-то просторное помещение, где стоял большой стол и стулья, а на стене висела большая карта мира, видимо, это и была кают-компания.

– Садитесь, здесь нам никто не помешает. Итак, как Вас зовут?

– Виктория.

– Давайте всё по порядку.

Я назвала Лебедеву номер своей каюты и подробно рассказала ему все: и как меня мучила качка, и как я нашла на палубе этого мёртвого парня, и как я искала помощь по пустым коридорам.

Лебедев внимательно дослушал меня, встал и прошёлся вдоль стола.

– Странно, сказал он, – если бы кому-то из команды стало известно об этом происшествии, я бы об этом непременно знал. Вы совершенно точно уверены, что парень на палубе был мёртв?

– Нет, я же не врач... Но... мне показалось, что сердцебиения не было.

– Был шторм, а это довольно шумное явление, – Лебедев усмехнулся, – и Вы могли не расслышать биение сердца. Потом паника... Парень мог просто перебраться лишнего в баре и улечься «отдохнуть» на палубе... а пока вы бегали по коридорам, в поисках помощи, он встал и пошёл в свою каюту.

– Возможно, Вы и правы, – я вздохнула с облегчением, – возможно, мне действительно показалось, что парень мёртв. Извините меня...

– Нет, нет... Это просто мысли вслух. Однако, чтобы Вы не подумали, Виктория, что я Вас переубеждаю, давайте, всё-таки разыщем того члена команды, которому Вы передали Ваши опасения...

– Как же мы его найдём?

– Опишите его.

– Честно говоря, у меня смутные воспоминания. Так и стоит перед глазами та жуткая картина на палубе... Впрочем, я постараюсь вспомнить. Парень был молодой, невысокого роста, ниже меня сантиметра на четыре. Значит, примерно... метр шестьдесят два. Крепкий такой, как гриб-боровик... Круглолицый, волосы торчат вверх, как иголки у ежа. Очень строгий взгляд.

– Это всё? Ну, что же, будем искать. Идите, отдыхайте. Когда Вы мне понадобится, я Вас найду.

3

Попрощавшись с Лебедевым, я снова выбралась на свет божий. Небо уже полностью очистилось от туч, как будто шторма не было и в помине. Воспоминание о ночном происшествии стало постепенно тускнеть и отдаляться.

Я вернулась в каюту, надела под сарафан купальник и отправилась загорать к бассейну, впервые за дни моего путешествия.

Устроившись на свободном шезлонге, я, наконец, смогла насладиться солнцем, морским ветром и спокойствием, почти забыв эти кошмарные дни, когда безвылазно лежала в каюте. Сколько драгоценных дней я потеряла! Прикрыв лицо панамкой и пригревшись на солнышке, я даже слегка задремала, но тут кто-то окатил меня холодной водой. Я вскочила и возмущенно закричала: «Что это такое?! Безобразия!»

Передо мной стоял пухлый ухмыляющийся мальчишка лет восьми с водным пистолетом в руках.

– Ничего страшного, – невозмутимо сказала мне такая же упитанная мамашка, заботливо вытирая полотенцем своё чадо. – Раскричалась, понимаешь ли! Подумаешь, ребенок её водой обрызгал!

– Вообще-то, – сказала я типичной яжематери, – надо не только о себе любимой думать, но и о других тоже.

– Вот-вот, – поддержала меня старушка с соседнего шезлонга, – позволяют всё своим деткам, а на других пассажиров наплевать.

Однако конфликт быстро угас, не успев разгореться. Видимо, в морском воздухе было столько брома, что он сразу же успокаивал любую нервную систему.

Я спустилась в бассейн и немного поплавала, а когда вышла из воды и подошла к шезлонгу – увидела, что на палубе стоит помощник капитана и вертит головой, видимо кого-то высматривая. На всякий случай я подняла руку. Лебедев улыбнулся и жестом показал, что хочет со мной поговорить. Я промокнула купальник полотенцем, натянула на влажное тело сарафан и поспешила ему навстречу.

– Ну как? Всё нормально? – спросил Лебедев.

– Да. Вот, впервые, позагорала.

– Я рад за Вас. Не возражаете, если сейчас мы вместе пройдемся по судну, и я покажу Вам несколько человек, которые подходят под Ваше описание.

– Не возражаю.

– Очень хорошо. Я не хочу напрягать людей и отрывать их от работы, так что попытаемся посмотреть на всех незаметно... со стороны. Договорились?

– Ага, – кивнула я, – можно я только переоденусь в сухую одежду? Это займет всего пару минут.

– Хорошо, жду Вас здесь.

Я быстро добежала до каюты, переоделась и снова выскочила на палубу, где меня ждал помощник капитана.

– Вот и я!

– Ну что же, пошли.

Постепенно мы обошли безрезультатно почти весь теплоход.

– У нас осталась только кухня, идёмте, – сказал помощник капитана.

Наконец, мы остановились возле одной из дверей, и Лебедев слегка приоткрыл её.

– Смотрите, у нас здесь два человека: повар и подсобный рабочий.

Возле огромного холодильника, спиной к нам, стояли двое одинаковых по росту мужчин в белых поварских колпаках: один вынимал из холодильника продукты и клал их на поднос

другому. Вот они повернулись к нам, и я сразу узнала того крепенького парня, за которым бежала в прошлую ночь по коридорам теплохода.

– Вон тот, который слева.

– Ага. Это повар, Азамат Мансуров. Выходите на прогулочную палубу и ждите меня там.

Я дошла до нужного места и присела на свободный шезлонг. Радость моя была безмерна, что мы, хоть и с трудом, нашли этого парня: в противном случае меня бы сочли просто сумасшедшей. На меня опять нахлынули воспоминания о прошлой ночи, которые я предпочла бы забыть навсегда: шторм, стул, который утащило волной, лежащего под фонарем человека...

Ждать мне пришлось недолго: через несколько минут ко мне подошёл помощник капитана вместе с Азаматом.

– Вы меня помните? – спросила я, щурясь на солнце.

– Конечно, – спокойно ответил мне парень.

– Что сказала Вам эта девушка ночью? – строго спросил его Лебедев.

– Она догнала меня в коридоре и сказала, что на палубе лежит мужчина, вероятно, мёртвый. Я пообещал ей, что доложу куда следует и отправил её в каюту, так как она была в сильной панике. А сам решил сначала убедиться, что она говорит правду.

– Убедился?

– А как же? Я вышел на шлюпочную палубу, прошёл её всю вдоль и поперёк, но там никого не было.

– И поэтому Вы никому не доложили?

– А что бы я сказал? Что какая-то девушка видела там мёртвого человека? Где же он?

– Его же могло смыть волной! – встала я возмущенно. – Неужели это не понятно?

Парень коротко взглянул на меня и ничего не ответил.

– Мансуров, почему Вы оказались на пассажирской палубе?

– Я... – парень замялся, – в общем я оказался там совершенно случайно. У меня заболела голова. Мой напарник отпустил меня за таблеткой. Я пришёл в свою каюту, но в коробке не оказалось болеутоляющих. Потом я вспомнил, что на судне есть моя землячка, и пошёл к ней в каюту. Она дала мне таблетку. Когда я возвращался назад, я и встретил эту девушку.

– Понятно, Мансуров. Идите на своё рабочее место.

4

– Ну, что же нам теперь делать? – вздохнул Лебедев. – Хотя никто до сих пор не заявил о пропаже человека, оставить это дело я тоже не могу. Сейчас я доложу капитану. Отдыхайте. Если что, я Вас снова разыщу.

– Хорошо. Спасибо, что Вы мне поверили.

Лебедев озабоченно кивнул мне и ушёл. Наступило время обеда. В каюте никого не было. Я опять переделалась (надо же выгулять все свои платья, которые я взяла в круиз), причесалась и пошла в ресторан. Мои соседи по столику уже сидели за столом. Старичок ласково кивнул мне:

– Как Ваше здоровье? Вы так редко здесь появляетесь. Укачало?

– О, да, – ответила я, усаживаясь за стол. – Но я обратилась к врачу, и он дал мне таблетки. Так что теперь я буду здесь бывать часто, надеюсь, – засмеялась я и постучала костяшками пальцев по столу. – Тьфу- тьфу, чтоб не сглазить.

Старичок и старушка засмеялись. Втроём мы с аппетитом принялись за еду. Я так проголодалась за несколько дней вынужденной диеты, что, казалось, могла съесть целого барана.

– Как мне нравится здешний хлеб. Всегда мягкий, пышный, – сказала старушка.

– Точно, хлеб потрясающий, – согласилась я.

Не успела я отобедать, как в дверях ресторана появился Лебедев. Я промокнула губы салфеткой и вышла к нему.

– Не хотел Вас сейчас беспокоить... Вы уже пообедали?

– Да, не волнуйтесь, я уже закончила.

– Тогда пойдёмте к капитану.

Мы вошли в кабинет капитана. Комната показалась мне просто шикарной. За столом сидел мужчина с аккуратной белой бородкой, с короткой стрижкой и седыми висками. В руке он держал трубку. Настоящий капитан: совсем как в кино!

– Проходите, не стесняйтесь, – сказал капитан приятным басом и слегка улыбнулся, вероятно, заметив мой восхищенный взгляд.

В кабинете, кроме капитана, сидели ещё двое мужчин: один – среднего возраста, слегка сутулый, худощавый, с длинными волосами, другой – помоложе, очень симпатичный, подтянутый, с короткой стрижкой. Оба мужчины смотрели на меня с нескрываемым интересом. Вероятно, эти они были в курсе, зачем меня сюда пригласили.

– Виктория, – начал капитан, – познакомьтесь, это художник Сергей Аркадьевич (длинноволосый кивнул мне) и частный сыщик Алексей Денисович (красавец улыбнулся мне уголками губ).

– Ага, – подумала я, – дело закрутилось всерьёз.

– Итак, Вика, – вступил в разговор сыщик, – расскажите нам всё очень подробно, не упуская ни малейшей детали. Как выглядел тот мужчина на палубе? Художник по Вашему описанию сделает набросок, а я иногда буду задавать уточняющие вопросы.

– Хорошо, – покорно вздохнула я, и в очередной раз принялась описывать прошедшую ночь.

– Какого роста был человек, на Ваш взгляд?

– Мне показалось, что он был очень высокий.

– Лежащий человек обычно кажется длиннее, чем на самом деле, – заметил художник.

– Я могу показать на месте, как он лежал, и тогда можно точно узнать его рост, – предложила я.

– Да, мы так и сделаем, – согласился сыщик. – Теперь опишите его, может быть Вы заметили у мужчины какие-то особенности?

– Во-первых, он был почему-то в плавках.

– Одежды рядом не было?

– Я не видела, потому что фонарь освещал лишь немного его лицо. Возможно, одежда была рядом, я в темноте её не заметила. Лицо было... такое... худощавое. И вообще он выглядел довольно худым. Лицо было загорелое, а над бровью – белый шрам, который сильно выделялся на загоревшем лице, когда его освещала молния.

– Вы уверены, что это был шрам?

– Думаю да.

– Это не могла быть белая краска?

– Не знаю.

– Какие были волосы?

– Волосы светлые, средней длины.

– Вы не пытались оказать ему помощь? Не двигали его?

– Я боялась отцепиться от поручня, теплоход переваливался с боку на бок. Стул, на котором я сидела, унесло в море волной, как только я с него встала. Поэтому я на минуту отцепилась от поручня, наклонилась и послушала его сердце. Мне показалось, что оно не билось.

– Посмотрите, – художник протянул мне лист бумаги. На листе был нарисован лежащий мужчина в плавках. Рядом был изображен его портрет.

– Вроде похоже, – похвалила я художника.

– Спасибо.

– Скажите, – обратилась я к капитану, – а если бы теплоход развернули или остановили, то можно было бы спасти человека, выпавшего за борт?

– Развернуть судно во время шторма, это крайне трудно и опасно. Наше судно небольшое, около пятисот человек пассажиров и экипажа. Если бы это происходило днем, и человек был бы в зоне видимости, то конечно его попытались бы спасти. А так... Шторм, ночь, человек возможно без сознания... шансов спастись – ноль. Хотя я уже радировал на другое судно, которое идет вслед за нами, по этому же маршруту, и попросил быть внимательными: не увидят ли они человека в воде.

– Понятно... – грустно вздохнула я.

– Подытожим. Алексей Денисович, – капитан обратился к сыщику, – возьми за это дело. Примерное описание у нас теперь есть, осмотрите вместе с девушкой место происшествия... в общем, ты всё знаешь сам, как поступать в такой ситуации. Старайся не втягивать, по возможности, других пассажиров в расследование. Поговорите с командой и обслугой, но особо не распространяйтесь о пропавшем туристе. Не надо на корабле сеять панику. Пусть люди и работают, и отдыхают спокойно.

– Я Вас понял.

– Тогда все свободны.

5

Втроём мы вышли из капитанской каюты. Художник сразу же попрощался с нами и убежал, а я осталась наедине с сыщиком.

– Виктория, давайте познакомимся поближе, выпьем чего-нибудь: кофейку, коньячку, коктейлик... – шутливо предложил мне Алексей Денисович. – А заодно и обмозгуем план, по которому начнём поиски.

– Я не против кофейку, – просто ответила я, стараясь скрыть своё смущение. Сыщик мне очень понравился и я боялась, что он догадается об этом.

– Да, кстати, моя фамилия Ленц.

– Очень приятно.

Мы зашли в ближайший бар и заказали кофе.

– Вот, сидим мы здесь, Вика, а в каком-нибудь другом баре или у бассейна сидит наш пропавший «труп».

– А может быть его уже доедают акулы, – парировала я, – или покоится он на дне морском.

– Извините, это неуместная шутка, – улыбнулся Ленц, – Вы правы, надо сначала доказать, жив человек или нет.

– Вот именно. Вы же не думаете, что я всё это сочинила?

– Я верю, что Вы видели мужчину на палубе, но сомневаюсь в том, что он был мёртв. Неужели Вы полагаете, что если бы пропал человек, то соседи по каюте непременно не заявили бы об этом?

– А если произошло убийство? – предположила я.

– Ну, ну, ну... эка Вы разошлись! – усмехнулся Алексей Денисович.

– А если сам сосед и убил его? – не сдавалась я. – Вы этого не допускаете? Или ещё какие-нибудь обстоятельства возникли? Например, люди поругались, и один ушёл из каюты хлопнув дверью. Другой, тоже обиделся и не захотел товарища искать.

– В принципе Вы правы. Времени прошло ещё немного. Однако, давайте вернёмся к Азамату. Как Вы думаете, почему он не доложил никому о Вашем заявлении? Вы уверены, что он выходил на палубу?

– Не знаю... Наверное, мне надо было проконтролировать это, а я смалодушничала, убежала в каюту.

– Ну, себя винить не надо.

– Я вдруг этот Азамат и убил парня? – предположила я. – Недаром я так долго бежала за ним. Мне он кажется очень подозрительным.

– Давайте пока не сгущать краски. Хотя... – добавил Ленц, – Ваши подозрения не исключены на сто процентов.

– Мы ведь не знаем, откуда он шёл в действительности и правду ли он сказал помощнику капитана. Надо спросить у его напарника, сколько времени Азамат отсутствовал на рабочем месте. Найти ту девушку, у которой он брал таблетку. Вы в курсе этих фактов?

– Да, Лебедев мне всё рассказал. Однако, отложим это пока. Пойдемте на место обнаружения «трупа».

– Не стоит насмехаться, а то ведь я и обидеться могу, – возмутилась я.

– Ну что Вы, я совсем не хотел Вас обидеть. Просто мы не знаем пока имени пропавшего.

– Ладно, я готова, – спокойно сказала я, слегка устыдившись своей горячности.

Мы вышли из бара и добрались до шлюпочной палубы.

– Начнём следственный эксперимент с того места, как Вы вышли на палубу.

– Я вышла вот из этой двери. Вот здесь стоял стул. Я села на него, посидела несколько минут, а когда теплоход стал опасно крениться, встала и ухватилась за вот этот поручень. Горящих фонарей было мало, поэтому на палубе было довольно сумрачно. Я хотела было уже уходить и услышала, как мне тогда показалось, слабый стон. Взглянула вдоль палубы направо и увидела вон там... на полу что-то тёмное. Держась за поручень, я приблизилась и увидела, что это человеческое тело. Я окрикнула лежащего человека, но мне никто не ответил. Тогда я подошла ближе, подумала, что может какой-то пьяный, пошёл прогуляться, как я, и упал. Вот здесь он лежал. Вот так я наклонилась к нему, – я встала на колени, склонила голову над воображаемым телом, как бы слушая биение сердца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.